

АСЯ МАМАЕВА

АРКИУМ II

КАМЕНЬ ПРАВДЫ

ИСТИНА МОЖЕТ ОСВОБОДИТЬ.
ИЛИ УНИЧТОЖИТЬ.

Ася Мамаева

Аркиум 2. Камень правды

<https://litres.ru/73986261>

SelfPub; 2026

Аннотация

За неделю до своего девятнадцатилетия Джордж Редсноу получает приглашение на летний бал в Российской империи. Вместе с Фредериком он отправляется в Санкт-Петербургскую губернию, не подозревая, что это путешествие изменит всё.

Таинственная фрейлина Веснеслава ищет легендарный Камень Правды. Она верит, что только этот древний артефакт способен спасти её брата Дмитрия от страшного проклятия.

Но чем ближе друзья подбираются к разгадке, тем больше вопросов возникает. Кто на самом деле превратил Дмитрия в чудовище? Почему имя Камня Правды вызывает страх даже у тех, кто о нем ничего не знает? И какую тайну когда-то скрыл сам Августин Рейхнарт?

Иногда правда способна освободить.

А иногда — уничтожить.

Камень правды — вторая книга цикла Аркиум.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	41
Глава 6	49

Ася Мамаева

Аркиум 2. Камень правды

Глава 1

10 июля 1828 год. Англия, Лондон, Касл Комб, поместье графа Рэдсноу.

Лето стояло в самом расцвете. Поместье Редсноу утопало в сочной зелени яблоневых деревьев, на которых еще не начали краснеть молодые яблоки. Старые липы вдоль подъездной аллеи шумели под лёгким ветром, розовые кусты возле террасы были усыпаны цветами, а солнечный свет золотыми бликами скользил по высоким окнам особняка. В саду работали садовники – пожилая пара, проживавшие в самой деревне. Издали доносился плеск воды фонтана и размеренное постукивание садовых ножниц по ветвям роз.

В библиотеке царила приятная прохлада. Толстые каменные стены надёжно сохраняли свежесть даже в самые жаркие дни. Солнечные лучи проникали сквозь высокие окна и ложились на старинные книжные шкафы, тянувшиеся до самого потолка.

На большом кожаном диване сидел Джордж Редсноу. Раскрытая книга лежала у него на коленях, а рядом на небольшом круглом столике стояла чашка давно остывшего чая.

До его девятнадцатого дня рождения оставалась ровно неделя. Впрочем, сам Джордж сейчас думал вовсе не об этом. Он был полностью поглощён чтением. В последнее время его очень занимали книги о великих полководцах, которые вели целые армии на завоевание других государств.

Тишину неожиданно разорвал громкий грохот. Следом послышался звон разбитого фарфора.

А ещё через мгновение по дому разнёсся возмущённый голос мисс Элизабет Браун:

— Миледи Редсноу!

Джордж даже не поднял головы, лишь перевернул страницу.

Через несколько секунд дверь библиотеки открылась, и в комнату вошёл Фредерик.

Судя по выражению лица, он только что стал свидетелем очередной семейной катастрофы и находил это весьма забавным. Джордж наконец оторвался от книги.

— Снова Лори?

Фред кивнул и уголки его губ дрогнули в виноватой улыбке.

— Неужели опять что-то разбила?

— Вазу.

Только теперь Джордж полностью отложил книгу.

— Какую именно?

— Ту, что подарили тебе на восемнадцатилетние дядюшка и тётушка Крейг.

Молодой граф прикрыл глаза и молчал несколько секунд. Перед взором сразу возникла высокая ваза с ручной росписью, которую родственники привезли из путешествия по Востоку. Вещь была дорогой и, судя по всему, существовала уже только в воспоминаниях.

Фред уселся в кресло возле окна и беззаботно пожал плечами.

— Не стоит так переживать. Девочке всего девять.

— Именно это меня и тревожит.

— В её возрасте ломать вещи вполне естественно.

— Боюсь представить, что будет через несколько лет. — сказал Джордж так, что бы брат его не услышал.

За окном пролетела стайка ласточек весело щебеча. Где-то в глубине дома вновь раздался голос мисс Браун, но на этот раз гораздо ближе.

Фред прислушался и усмехнулся.

— По крайней мере, она ещё не попалась.

— Успела спрятаться?

— Судя по звукам, сейчас как раз убегает.

Словно в подтверждение его слов по коридору пронёсся стремительный топот.

За ней последовали крики гувернантки и шум опрокинутого стула. Фред лишь покачал головой. Родители кузена — Туис и Варанда Рэдсноу уехали в путешествие в Швейцарию. А их дети Фредерик и Лори перебрались на время в поместье к Джорджу. Теперь неугомонная Лори доламывала в особня-

ке Джорджа всё, что не успела сломать в своем. Единственный человек, кто мог хоть немного сдерживать девчонку — гувернантка Элизабет, приехавшая вместе с ней.

— Удивительно, сколько энергии может быть в одной маленькой девочке. — Джордж сделал глоток остывшего чая и поморщился.

Кузен согласно закивал:

— Особенно если эта девочка понимает, что её не собираются наказывать.

На несколько минут в библиотеке вновь воцарилось спокойствие. Фредерик лениво наблюдал за птицами в саду, а еще он увидел Джона, гулявшего по саду и о чем то говорившего с садовницей.

Джордж вернулся к книге, однако вскоре его вновь отвлекли от чтения.

— Через неделю тебе исполнится девятнадцать лет.

— Да.

— Уже решил, как будешь отмечать?

Джордж ненадолго задумался.

— Ничего особенного. Несколько гостей и скромный семейный ужин. Возможно, небольшой вечер в музыкальном салоне.

— То есть максимально скучно. — подытожил Фредерик.

— То есть спокойно.

Кузен вздохнул.

— А я надеялся хотя бы на охоту.

— Ты надеешься на охоту по любому поводу.

В этот момент в дверь библиотеки постучали и на пороге появился Бром. Дворецкий выглядел невозмутимым, как и всегда. Вообще Джордж уже справлялся с семейными делами и без управляющего, но оправить в отставку человека, который стал практически членом семьи у графа не поднялась рука. На серебряном подносе Брома лежал конверт из плотной кремовой бумаги.

— Письмо для вас, милорд.

Джордж принял конверт и удивлённо посмотрел на незнакомую сургучную печать из тёмно-синего воска. На ней было изображение контуров закрытой розы. Адресовано оно было лично ему, а отправлено было из Зимнего дворца Санкт-Петербурга. Однако прежде чем Бром успел что-либо объяснить, из коридора донёсся отчаянный голос мисс Браун:

— Господин Бром! Ради всего святого, помогите мне поймать эту девчонку!

Старый дворецкий устало вздохнул.

— Полагаю, юная графиня снова осложнила жизнь своей гувернантке.

— Весьма вероятно, — согласился Фред.

Поклонившись, Бром поспешил на помощь женщине, закрыв за собой дверь. В библиотеке вновь стало тихо.

Джордж сломал сургучную печать и с большим интересом достал сложенный вдвое лист. Письмо было написано красивым ровным почерком на безупречном английском языке.

По мере чтения его глаза медленно распахивались всё шире.

Фред сразу это заметил.

— Что-то интересное?

— Более чем.

Он протянул письмо кузену. Фред быстро пробежал глазами текст. И тут же выпрямился в струнку.

— Санкт-Петербургская губерния?

— Именно.

— Россия... И нас приглашают на летний бал, который продлится неделю, — с каждым прочитанным словом рыжие брови Фреда поднимались все выше, пока полностью не скрылись за кудрявой челкой.

Некоторое время оба молчали. За окнами тихо шумел сад. Солнечный свет играл на полированных корешках книг. А на письменном столе между парнями лежало письмо, которому кажется предстояло изменить всё ближайшее будущее семьи Редсноу. Первым заговорил Фредерик.

— Полагаю, мы поедем?

Джордж посмотрел на приглашение ещё раз. После своего путешествия в Ирландию он давно усвоил простую истину — случайных приглашений не бывает. Особенно если их присылают люди, которые знают о его прошлом больше, чем должны. Сам граф не любил шумные праздники, но мысль о путешествии в далёкую Россию почему-то показалась интересной. Однако Джордж чувствовал, что за красивыми словами скрывалось нечто большее.

— Да, — наконец произнёс он, сам удивляясь тому, что говорит это. — Думаю, мы поедем.

1828 год, двадцатью днями ранее. Российская империя. Санкт-Петербургская губерния.

Острый серп молодой луны то появлялся из-за облаков, то снова скрывался во тьме. Молодой человек осторожно пробирался между елями, раздвигая рукой ароматные ветви, в другой руке он держал плетёную корзинку и та уже была почти полной. Крупная земляника алела среди зелёных листьев. Парень довольно улыбнулся, смахивая челку, падавшую на глаза.

— Вот обрадуется Мария Павловна...

Княжна русской империи Мария Павловна, дочь Павла первого просто обожала землянику. Именно по ее поручению Дмитрию пришлось выехать за лесной сочной ягодой в разгар ночи.

Он присел возле очередного куста и собрал еще несколько ягод, положил в корзину. Пора было возвращаться обратно в Зимний дворец.

Но ночь была удивительно тихой, такой умиротворяющей и спокойной, даже птиц не было слышно. Мягкая трава щекотала его лодыжки, легкий ветерок гулял под широкой рубахой. Он бы с удовольствием погулял еще немного по лесу. Волков и медведей парень не боялся, отправляясь на такие прогулки его всегда сопровождало ружье, закрепленное

ремнем на спине.

Внезапно где-то впереди мелькнул белый силуэт. Он уловил это движение краем глаза и замер. Показалось? Юноша машинально тронул ружье, висевшее за спиной. Между деревьями действительно кто-то стоял. Девушка — высокая, стройная, в длинном белом платье. Её серебристые волосы почти светились под луной. Незнакомка смотрела прямо на него и улыбалась. Увидев её Дмитрий убрал руку от оружия и всмотрелся.

Белокурая девушка была красивой настолько, что на мгновение стало не по себе. В голову стали лезть страшные истории про мертвых невест, которые ищут своих погибших женихов. Такие истории просто обожала его сестрица. Парень крепко зажмурился, отгоняя наваждение, но когда он открыл глаза девушка никуда не исчезла.

— Сударыня? — неуверенно окликнул парень.

Она ничего не ответила, лишь медленно подняла руку, подзывая его ближе.

Где-то далеко громко ухнула сова. Парень почувствовал странный холодок вдоль позвоночника. Но почему-то всё равно сделал шаг вперёд, а потом ещё один, и ещё. Корзина полная земляники выпала из его рук, ягоды рассыпались по траве. Он даже не заметил этого.

Девушка продолжала улыбаться и зазывать несчастного юношу до тех пор, пока не раздался его громкий крик в абсолютной тишине леса.

Глава 2

Ночь с двадцать третьего на двадцать четвёртое июня выдалась прохладной даже для северного лета. За высокими окнами Зимнего дворца тихо шумел ветер, гуляя среди деревьев сада. Лунный свет серебрил дорожки, мраморные статуи и пустые фонтаны.

Веснеслава спала беспокойно и последние дни она почти не знала покоя. Её брат Дмитрий, единственный родной для нее человек, исчез три дня назад. Сначала никто особенно не волновался. Молодой княжеский егерь нередко задерживался на охоте или уходил далеко в лес. Но к вечеру второго дня даже самые спокойные люди начали задавать вопросы. А к третьему дню тревога поселилась уже и в сердце самой Веснеславы.

Она лежала под тонким одеялом, слушая тиканье напольных часов в углу комнаты. Её покои были невелики по дворцовым меркам, но очень уютны. У дальней стены стояла широкая кровать под светлым балдахином. Возле окна располагался письменный стол из дубового дерева, заваленный письмами, книгами и лентами для волос. На спинке кресла висело голубое платье, которое девушка собиралась надеть утром. Рядом на комодe горел масляной светильник под стеклянным колпаком. Его мягкий свет освещал фарфоровую шкатулку и серебряную расчёску – подарки княгини на

её именины. Рядом лежал и миниатюрный кулон на небольшой серебряной цепочке – единственное что осталось от родителей. Сам он тоже был серебряным, выпуклым с двух сторон. Веснеслава лиц маменьки и папеньки не помнила, когда загорелся дом, родители погибли под обвалом. Какая-то деревенская соседка успела вытащить малютку Весну и шестилетнего Диму из полу обвалившейся избы. Тогда в руках брата и был этот кулон. Девушка лежала в своей постели и вытянув руку нежно гладила пальцами краешек кулона.

Часы на стене показывали пол второго ночи. В камине давно погас огонь, летними ночами его почти не разжигали. Именно поэтому в комнате чувствовалась прохлада.

Веснеслава уже начала проваливаться в сон, когда услышала тихий стук. Тук. Девушка нахмурилась. Показалось? Она перевернулась на другой бок и постаралась скорее уснуть.

Тук. Тук. Теперь звук прозвучал отчётливее. Кто-то стучал в её окно. Веснеслава резко села. Сердце неприятно кольнуло и ей стало не по себе от этих ночных стуков, даже мурашки побежали по коже. Она отбросила одеяло и невольно поёжилась, спуская ноги вниз. Пол оказался холодным и девушка поспешно шагнула на ковер.

Весна быстро накинула поверх ночной рубашки шерстяную шаль и подошла к окну.

— Кто здесь? — робко просипела она, от страха даже голос сел.

Ответа не последовало. Только ещё один тихий стук.

Веснеслава осторожно раздвинула тяжёлые бархатные шторы. И вскрикнула, но тут же зажала себе рот ладонью.

Под окном в саду стоял Дмитрий. Живой!

Она бросилась вниз так быстро, что едва не упала на лестнице, благо слуги жили в отбельной части дворца и она не перебудит весь дом. Через несколько минут девушка уже выбежала во двор, чувствуя как сердце быстро колотится от радости, ведь вот он брат – живой и здоровый и волки его не задрали.

Фонари не горели, но они были и не нужны, лунный свет заливал дорожки серебром, освещая все пространство вокруг.

— Дмитрий!

Парень поднял голову и Веснеслава резко остановила свой бег, улыбка тут же исчезла с её губ, а радость мгновенно прошла. Братец выглядел ужасно: лицо осунулось, под глазами залегли тёмные круги, одежда была порвана в нескольких местах и перемазана землей. На руках виднелись длинные царапины. А взгляд... Взгляд был каким-то чуждым, настороженным и испуганным.

Он выкинул на землю маленький камешек, которым по видимому хотел запустить в окно.

Юная девушка все же подбежала к брату и схватила его за руки.

— Дима... Господи милостивый... Дима! Живой... Ты

живой... — тихо молила она.

— Тише, Весна. — это был все тот же голос её брата, да охрипший, но такой родной.

— Какое тише?! Тебя третий день ищут! Мария Павловна уже людей в лес посылала! Я думала... — голос девушки дрогнул. — Я думала, тебя звери задрали.

Дмитрий устало покачал головой. Волосы жирными прядями облепили его лицо.

— Не задрали.

— Тогда где же ты пропадал?

Он отвёл взгляд и по нему сестра видела — он хочет сказать что-то важное, но боится или в смятении.

— Сам толком не знаю.

— Как это — не знаешь?

— А вот так.

Несколько мгновений Дмитрий молчал, будто решался сказать что-то.

— Я в лесу женщину встретил.

Веснеслава нахмурилась.

— Женщину?

— Девушку кажется, — поправился парень, — она и молодая и старая, и красивая и страшная...

Девушка всплеснула руками.

— Да ты никак головой ударился братик! Или от голода тебя понесло куда-то...

Девушка протянула руку, хотела тронуть лоб брата, уж не

горячка ли у него. Дмитрий раздраженно отбил руку сестры.

— Весна, я не брежу, я правда видел в лесу незнакомку и она звала меня!

— Дима, да кто же за незнакомками среди елей ходит?

— Выходит, я хожу.

Веснеслава постаралась сделать такое серьезное и осуждающее лицо, на какое была способна

— И ружьё я свое потерял...

— Дмитрий!

— Не нарочно я! — зло просипел парень. — Только всё было не так просто.

Парень устало опустился на садовую скамейку и Веснеслава присела рядом с ним.

— Расскажи мне всё по порядку.

Парень вздохнул и набрав в грудь побольше воздуха, словно собираясь с силами начал:

— Светлая княжна Мария Павловна землянику захотела на ночь глядя и отправила меня за нею в лес. А я ведь в лесу все тропки знаю и явные и скрытые, не заблудился бы и с завязанными глазами. Я уже обратно вернуться собирался, когда увидел... — тут он сжал в кулаки ладони, которые ощутимо задрожали.

Весна нежно обхватила ладони брата, пытаясь унять его дрожь и буквально заглядывала ему в рот, внимая каждому слову Дмитрия.

— Увидел девушку.

— Девушку? — переспросила сестра и брови её непонимающе изогнулись.

— Молодая и красивая, но старая и страшная, стояла в белом платье и звала меня на помощь.

— Ох, Дима... — девушка в ужасе обхватила ладонями щеки, не замечая что ее ногти впились ей в кожу. — Это наверное была Полночица...

— Дальше я почти ничего не помню. — Дима покачал головой.

Веснеслава вздрогнула.

— Будто туман в голове. Словно кто-то взял ножницы и вырезал несколько дней из моей памяти.

Девушка невольно перекрестилась.

— Не говори таких вещей на ночь.

— Хотел бы и сам их не говорить.

Он поднял голову и впервые за весь разговор посмотрел сестре прямо в глаза. От этого взгляда у неё внутри всё похолодело.

— Весна... Мне страшно.

Она замерла. За всю жизнь Дмитрий никогда не произносил этих слов, ни разу.

— Отчего?

Он медленно сжал ладони.

— Со мной что-то неладное происходит.

— Тебе выспаться надо. — девушка поднялась со скамей-

ки и потянула брата за собой. — Завтра с утра к тебе Маврикия позовем, он тебя осмотрит.

От этих слов Дмитрию стало немного легче. Может ему действительно поможет лекарь? Маврикий даст Диме лечебных трав, чтоб успокоил дрожь в ногах и крепче спал, настоек даст каких то и парень забудет о странной девушке из леса как о ночном кошмаре.

На утро Веснеслава проснулась в приподнятом настроении – вот он Димка, вернулся и спит в соседней комнате. Первым делом она сбегала в покои к лекарю Маврикию Денисовичу. Тот узнав, что Дмитрий вернулся, пообещал в самом скором времени проведать его и осмотреть на признак болезней.

Сама же Весна поспешила в покои княжны Марии Павловны и успела как раз к её пробуждению. Она помогла своей хозяйке принять ванну, затем насухо обтереться. Все что нужно было делать, что бы помочь великой княжне быть готовой к новому дню, девушка знала на зубок и с закрытыми глазами. Нижнее хлопковое платье, чулки, туфли с золотыми брошками – недавний подарок отца своей дочери, затем корсет на сорок четыре затяжные петли, затянуть как можно туже, дальше конструкция из деревянных колец, две хлопковые юбки с рюшами и наконец – алое платье поверх всего этого тяжелого сооружения. Весило такое «платье» пудов два, не меньше.

Красить княжну было проще, чем одевать. В конце к комнате Романовой вошел парикмахер и собрал её каштановые волосы в высокую сложную причёску.

Летний завтрак проходил на большой веранде дворца, где уже стоял длинный стол накрытый к завтраку.

Сам Николай Романов в Питерской губернии не был. По важным делам он уехал в Москву, а когда его не бывало, завтрак начинала Мария, как старшая сестра императора.

Усадив княгиню во главе стола и положив рядом с ней её любимые блюда икру, вареные яйца, жареный хлеб и вино, Веснеслава с поклоном отпросилась сбегать брата проверить.

Княжна, услышав что молодой егерь вернулся таки домой, улыбнулась краем губ и отпустила девушку.

Коридоры, ступени и пролеты от главной веранды до крыла прислуги Весна преодолела за каких то пару минут. Она стучала в дверь комнаты братца, а ее каблучок нетерпеливо постукивал по мраморной каменной плите пола. Дождавшись разрешения войти, девушка тут же прошмыгнула в комнату и плотно закрыла за собой дверь.

Перед ней на стуле сидел Дмитрий, задрав рубашку, а лекарь с самым внимательным видом слушал его дыхание плотно приложившись ухом к грудной клетке.

Веснеслава даже дыхание затаила, тоже внимательно следя за манипуляциями Маврикия. Он заглянул Дмитрию в рот, рассмотрел на свету его глаза, попросил поднять руки,

сжать кулаки, щупал его живот и спину, поминутно спрашивая не больно ли ему. Парень отвечал что ему не больно и выполнял любой приказ лекаря. В конце Маврикий Федорович выпрямился и с улыбкой потрепал парня по плечу.

— Легкие чистые, сердце бьется ровно, жара нет. Лишь зрачки немного увеличены, но я думаю это от пережитого. — и с этими словами засобиравлся выйти.

— А его провалы в памяти? — не сдержалась девушка.

Федорович вздохнул и обернувшись, снова посмотрел на Диму.

— В том, что произошло у него в голове я разобраться бессилён. Могу принести ему сушеных ромашек, заварить чай и пусть пьёт перед сном каждую ночь.

Девушка согласно закивала и повернулась к брату. Димка стоял в чистой рубашке и штанах, купанный, чистые волосы волной лежали на плечах. Парень успел сбрить отросшую щетину и теперь его щеки блестели в лучах утреннего солнца. Он выглядел как и прежде, могло даже показаться, что и не было трех странных дней без брата. Только вот глаза напоминали о том, что случившееся было на самом деле, а не зыбким сном. Глаза его лихорадочно блестели и скакали с сестры на лекаря без остановки.

Глава 3

Утро встретило Санкт-Петербургскую губернию ясным небом и прохладным ветром, пришедшим со стороны Финского залива.

Солнечный свет ещё только начинал заливать дворцовые сады, а Зимний дворец уже постепенно просыпался. В длинных коридорах слышались шаги слуг, на кухнях звенела посуда, истопники открывали заслонки печей, а конюхи во дворе готовили лошадей к новому дню.

Веснеслава проснулась задолго до общего подъёма. Последние несколько суток она почти не знала настоящего отдыха. Даже ночью девушка спала вполглаза, прислушиваясь к каждому шороху за дверью соседней комнаты, где спал Дмитрий. И сейчас, открыв глаза, она первым делом посмотрела на дверь. Тишина, лишь далёкое щебетание птиц за окном.

Сердце девушки немного успокоилось, значит брат еще спит, видимо вчерашний настой из ромашки пошел ему на пользу.

Она медленно поднялась с кровати, подошла к окну и набрала полную грудь свежего утреннего воздуха. Сад под окнами сиял росой, солнечные лучи скользили по мокрой траве, превращая каждую каплю воды в крохотный драгоценный камень.

Веснеслава наконец стала успокаиваться, ведь всё самое страшное осталось позади: Дмитрий вернулся, лекарь его осмотрел и никакой болезни у него не нашёл. Возможно, всё действительно было лишь последствиями сильного потрясения.

Однако это ощущение спокойствия продержалось недолго, когда спустя час девушка постучала в дверь братовой комнаты и ответа не последовало.

— Димушка?

Услышав лишь тишину, Весна осторожно приоткрыла дверь.

Дмитрий сидел возле окна, неподвижно, с прямой спиной и смотрел куда-то вдаль. Веснеслава даже вздрогнула.

— Господи, ты меня напугал.

Парень медленно повернул голову, под глазами у него темнели круги от недосыпа.

— Доброе утро, Весна. — голос брата прозвучал глухо.

— Ты что не спал всю ночь? — сестра приложила ладонь к своей щеке

— Спал, кажется, не помню.

Веснеслава подошла ближе. На столике возле кровати стояла чашка вчерашнего ромашкового настоя. Нетронутая.

— Ты не выпил настойку ромашки. — укоризненно покачала головой девушка.

— Забыл.

— Дима...

Она тяжело вздохнула. Раньше её брат никогда не отказывался от еды и уж тем более от горячего питья. После гибели родителей именно он постоянно следил за тем, чтобы сестра вовремя ела и не простужалась. Теперь роли словно поменялись и заботиться о старшем брате приходилось уже самой Веснеславе.

День прошёл в привычных дворцовых хлопотах. Мария Павловна пребывала в прекрасном расположении духа, что случалось не очень часто. Княжна долго гуляла по саду, устроила чаепитие, принимала гостей и обсуждала подготовку к большому летнему балу, который должен был состояться в середине июля.

Веснеслава почти не отходила от своей госпожи – она то подавала веер, то поправляла складки платья или причёску, то передавала письма или зачитывала их в слух. И конечно же следила за тем, чтобы всё проходило безукоризненно.

Со стороны могло показаться, будто молодая фрейлина полностью погружена в работу, но мысли её постоянно возвращались к Дмитрию. Каждый раз, когда появлялась свободная минута, девушка вспоминала его взгляд. Тот самый – тревожный и настороженный. Будто он прислушивался к чему-то недоступному остальным людям.

К вечеру её беспокойство лишь усилилось, потому что во время ужина произошло нечто ещё более странное.

На столе стоял прекрасный ужин: жареная утка, картофель, свежий хлеб и овощи. Обычно Дмитрий ел за троих, особенно после охоты. Сегодня же он почти не притронулся к еде, лишь сидел молча, чуть нахмурившись, ковыряя вилок мяско и время от времени смотрел в окно.

— Тебе нездоровится? — наконец спросила Веснеслава, не выдержав тяжелые взоры брата.

— Нет.

— Тогда почему ты ничего не ешь?

Парень устало прикрыл глаза.

— Запах мешает.

— Какой запах?

— Все сразу.

Девушка непонимающе посмотрела на него. Дмитрий медленно провёл ладонью по лицу, он выглядел действительно уставшим и искренне растерянным.

— От утки пахнет жиром, от картофеля землёй, от свечей воском, от дерева смолой, от людей...

Он неожиданно замолчал. Веснеслава почувствовала, как внутри всё похолодело.

— Что от людей?

— Ничего.

Он резко поднялся из-за стола и молча вышел из комнаты, а ужин так и остался недоеденным.

На следующий день Дмитрию стало ещё хуже. В конюшне

его любимый конь, которого он помогал выхаживать еще жеребенком, впервые в жизни отказался подпускать хозяина. Стоило парню приблизиться к стойлу, как животное резко прижало к голове уши, попятилось, а потом и вовсе громко и испуганно заржало. Так громко, что обернулись все конюхи.

— Что это с ним? — удивился Фома, он работал здесь дольше остальных и знал всех людей и всех коней.

Дмитрий ничего не ответил, только побледнел от неприятных предчувствий, а еще потому что в глазах верного друга увидел настоящий страх. Даже красное яблоко – любимое угощение жеребца, которое парень протягивал – не заинтересовало его. Он жался к дальней стене как мог и только громко фырчал и всхрапывал.

Именно тогда он впервые испугался по-настоящему. Испугался самого себя.

К вечеру небо очистилось от облаков. Над дворцом ярко светил растущий месяц. Воздух стал неподвижным и тёплым.

Дмитрий почти не ел, практически не спал. Он чувствовал, словно в нем сидит другой человек, внутри был уже не тот Дмитрий что раньше – веселый, задорный, готовый в любую минуту прийти на помощь. Этот, новый некто был скрытным, раздраженным и готовым кинуться на первого попавшегося под руку с обидными словами или даже ругательствами. Именно по этому парень старался молчать и не

разговаривал со своей сестрой, единственным для него родным человеком на всем свете – боялся что может накричать или ляпнуть чтонибудь обидное, потому лишь крепче сжимал зубы, до зуда в деснах.

А ближе к ночи вновь занял своё место возле окна и стоял там неподвижно. Ему словно чудилось, что его кого-то ждал или звал. Когда в голове всплывало лицо белокурой полуночницы у парня мурашки бежали по коже и его словно передернуло.

Когда сестра заглянула к нему, он даже не обернулся.

— Дима? Ты опять смотришь на лес?

Парень молчал.

— Что ты там видишь?

Потом все же тихо ответил:

— Не знаю. Но мне кажется, будто кто-то зовёт меня.

По спине Веснеславы пробежали мурашки, она перекрестила себя, потом покрестила брата со спины, что то тихо шепча.

Поздно вечером она, как обычно, заварила ромашковый настой, тот самый, который советовал Маврикий Фёдорович, для успокоения и хорошего сна. Чай приятно пах летними травами, а еще медом, который девушка заботливо добавила для брата.

От чашки поднимался лёгкий пар. Веснеслава осторожно несла её по полутёмному коридору. В душе теплилась на-

дежда на разговор с Дмитрием по душам и может быть сегодня брат наконец поспит. А к завтрашнему дню всё станет лучше.

Подойдя к двери, девушка тихо постучала.

— Димка?

Ответа не было и девушка приложила ухо к гладкой дверной поверхности, а потом её словно предчувствие потянуло внутрь и она толкнула дверь.

Робкая улыбка мгновенно исчезла с лица. Кровать брата была пуста, а окно распахнуто настежь. Белая штора медленно колыхалась под ночным ветром. Весна подбежала к окну, но внизу никого не было, лишь примятая трава. На белом крашенном подоконнике виднелись четыре глубокие борозды, странные длинные полосы. Она выпучила в ужасе глаза. Чашка выскользнула из её рук и с громким звоном разбилась, настой ромашки выплеснулся на пол. Волосы у девушки стояли дыбом, колени затряслись. Веснеслава прижала руки к груди и завопила что было сил:

— Дима!

И только ветер ответил ей из ночной темноты, колыхая шторы и её волосы.

Глава 4

Ночь была холоднее обычного. Казалось, что прохладный ветер пришёл с севера и гулял между деревьями дворцового сада, раскачивая тяжёлые ветви лип и клёнов. Иногда порывы становились сильнее, и тогда листья начинали тревожно шелестеть, словно перешёптывались между собой на каком-то древнем языке, понятном только деревьям.

В покоях Веснеславы царил полумрак. Тонкая полоска лунного света проникала сквозь неплотно задвинутые портьеры и ложилась на ковёр серебристым прямоугольником. В углу комнаты мерно тикали напольные часы, отсчитывая минуты до рассвета. Тик. Тик. Тик.

Девушка спала беспокойно. Ей снова снился Дмитрий. То он стоял среди елей и улыбался ей как прежде, то вдруг исчезал в густом тумане, а она бежала за ним, не в силах догнать.

Сквозь сон до слуха девушки дошел странный скрежет. Глаза Веснеславы мгновенно распахнулись. Она несколько секунд лежала неподвижно, пытаясь понять, что её разбудило. Но в комнате было тихо, только часы продолжали своё размеренное тиканье. Девушка уже решила, что ей показалось и хотела повернуться на другой бок, когда звук повторился снова. Протяжный и неприятный, будто чем то острым медленно провели по камню. Скрррр...

По спине пробежали мурашки. Затаив дыхание, Весне-

слава медленно приподнялась на локтях. Сердце забилося быстрее и она всмотрелась в темноту комнаты. Никого. Лишь колыхающаяся белая штора возле двери на небольшую террасу. Ветер проникал через неплотно закрытое окно и заставлял ткань плавно двигаться из стороны в сторону. Скрррр...

На этот раз звук донёлся совсем рядом – оттуда прямо из-за шторы.

Дыхание девушки сбилось, она почувствовала, как холодеют пальцы, а ладони тут же вспотели от волнения.

Внезапно порыв ветра стал сильнее, портьера резко взметнулась вверх и тогда Веснеслава увидела силуэт. На маленькой террасе, прямо за стеклом, кто-то стоял. Высокий, почти под два метра ростом. Лунный свет падал со спины неизвестного, превращая его в чёрную фигуру без лица и Веснеслава не могла разглядеть черт. Лишь силуэт с худым телом, слишком длинными руками, почти достающими до колен, неподвижной головой и сутулыми плечами. Ей показалось, что фигура едва заметно покачивается, словно не может устоять на месте. Внутри всё оборвалось. Неужели к ней пришел душачий во сне?

Она хотела закричать что есть мочи, может на её крики успеет прибежать ктонибудь из слуг или стражи, но не смогла даже пошевелиться. Страх сковал её сильнее любых цепей.

За окном снова зашелестели деревья. Луна ненадолго вы-

шла из-за облаков, силуэт стал отчётливее. И тогда существо шагнуло ближе. Веснеслава судорожно вдохнула. Тёмная фигура остановилась возле самого стекла и наступила тишина. Такая глубокая, что девушка слышала собственное сердце, отчаянно колотившееся в груди.

А потом она услышала голос – хриплый, рычащий, но его она узнала бы из тысячи чужих голосов.

— Весна...

У девушки задрожали губы. Да и вся она уже давно тряслась в мелкой дрожи, на лбу выступил холодный пот.

Нет, этого не могло быть.

— Весна...

Голос прозвучал снова.

И в нём было столько муки, что сердце болезненно сжалось.

— Помоги мне...

Веснеслава почувствовала, как по щекам покатились горячие слёзы. Это был Дмитрий, голос принадлежал её брату! Её Димке...

Тому самому человеку, который учил её ходить, есть, говорить, который носил её на плечах. Который после смерти родителей стал для неё целым миром.

Но существо за стеклом не было Дмитрием, не могло им быть. Потому что человек не может выглядеть так...

Ветер снова рванул портьеру. Ткань взметнулась вверх. И на одно короткое мгновение девушке показалось, что воз-

ле головы силуэта шевельнулось что-то похожее на звериные уши или это была игра теней, или её собственное воображение. Она уже не понимала.

— Весна, мне страшно...

Голос звучал отчаянно и девушка сходя с ума от ужаса попыталась подняться, протянула вперед дрожащую руку, но мир перед глазами качнулся, потемнел и Веснеслава упала в обморок обратно в свою подушку.

— Прости меня... — прошептал силуэт.

Одним прыжком тень спрыгнула с маленькой веранды и исчезла в ночи. И теперь тишину нарушали лишь шелест листьев на деревьях да стрекот сверчков.

Веснеслава распахнула глаза от яркого солнечного света, падавшего ей прямо в лицо. За окном пели птицы, а из сада доносились голоса садовников. Где-то далеко звенела посуда и кажется это было самое обычное летнее утро, спокойное и безмятежное. Но не для главной фрейлины княжны.

Сначала девушка подумала будто ей все приснилось, что недосып и переживания за брата сыграли с её воображением злую шутку. Веснеслава медленно села на кровати.

— Господи... приснится же такое...

Пока девушка одевалась в легкое льняное платье и собирала свои волосы в длинную косу и вплетала ленты, она почти забыла о своем ночном кошмаре.

Но стоило девушке раздвинуть шторы, как вид малень-

кой террасы снова напомнил ей ночной кошмар. Что бы себя успокоить, Весна открыла дверь и вышла наружу. Белые крашенные перила, по краям стены узорная лепнина, а под козырьком висел глиняный горшочек с фиалками. Вид из её окна был просто потрясающим – сад утопал в зелени и цветах, а щебет птиц не замолкал с раннего утра и до вечера. Девушка набрала полную грудь воздуха, развернулась да так и застыла. Воздух вышел из легких с громким свистом и Весна так и осталась стоять прижимая руки к лицу. Дверь со стороны террасы была покрыта черными глубокими бороздами в нескольких местах.

Веснеслава, мелко задрожав, поняла одну вещь очень отчетливо – ей ничего не приснилось – и силуэт в лунном свете и голос, который звал её были на самом деле.

Пересилив себя, юная фрейлина подошла к двери и осторожно коснулась царапин. Шершавые, везде по четыре борозды и больше её собственной руки – это все напоминало следы когтей. Очень огромных когтей. Сердце забилося так, словно намерилось проломить ребра и выскочить наружу.

Веснеслава вспомнила хриплый голос Дмитрия и его просьбы о помощи. Значит с её братом действительно случилось что то очень ужасное в лесу. Вот почему он несколько дней ходил сам не свой, все время был молчаливым и задумчивым.

После находки на террасе Веснеслава не решилась рассказать кому-либо о ночном происшествии. Девушка решила

попытаться узнать, что именно случилось с её братом и как она может ему помочь.

К тому времени, когда она добралась до покоев Марии Павловны, лицо её было бледнее обычного.

Княжна уже сидела возле туалетного столика перед большим зеркалом в золочёной раме. Сквозь распахнутые окна в комнату проникал аромат цветущих лип и свежескошенной травы.

— Ты сегодня молчалива, Веснеслава, — заметила Мария Павловна, пока горничная расчёсывала её длинные каштановые волосы.

Девушка быстро опустила взгляд.

— Простите, ваше высочество. Нынче дурно спала. — сказала девушка почти правду.

— Тогда после обеда непременно отдохни. На балу мне нужна бодрая фрейлина, а не сонная сова.

Уголки губ Веснеславы дрогнули в слабой улыбке.

Подготовка к предстоящему балу занимала почти всё время княжны. После завтрака Мария Павловна распорядилась перенести письменные принадлежности в солнечную галерею, выходящую окнами на дворцовый сад. Там и началась работа. Княжна пила чай с пряниками и диктовала своей подчиненной фамилии тех, кого она хотела видеть на празднике

Перед Веснеславой выросла целая гора плотных листов

бумаги, конвертов и списков приглашённых. Чернильница быстро пустела, а перо почти не отдыхало. Мария Павловна диктовала имена одно за другим.

— Князю Голицыну.

Шорох пера.

— Графине Шереметевой. Семейству Оболенских.

— Записала, ваше высочество.

— Князю Волконскому.

— Да, ваше высочество.

— Господину Вяземскому.

Имена сменяли друг друга бесконечной чередой.

Князья Гагарины, Трубецкие, Юсуповы, Нарышкины, Долгоруковы, Репнины, Апраксины, Куракины, Панины, Строгановы.

Некоторые письма отправлялись в Санкт-Петербург. Другие предназначались для московских дворянских семейств. Несколько приглашений следовало передать иностранным гостям, временно проживавшим в Российской империи.

К полудню у Веснеславы уже болели пальцы, а на среднем пальце проступило красное пятно от пера, но работа всё продолжалась.

Солнечный свет медленно перемещался по столу. В саду заливались птицы, издали доносились голоса лакеев и садовников - обычный летний день. И только сама Веснеслава то и дело вздрагивала от любого неожиданного звука. Ей постоянно казалось, будто кто-то наблюдает за ней. Будто

за деревьями сада мелькает высокая тень. Будто среди шума листвы иногда слышится знакомый голос. Она несколько раз невольно оборачивалась к окнам и каждый раз видела лишь цветущие кусты сирени да сверкающие на солнце дорожки.

К вечеру перед ней лежала уже целая стопка готовых приглашений.

Мария Павловна осталась довольна проделанной работой.

— Прекрасно, Веснеслава. Завтра отправим посылными.

Девушка низко поклонилась своей повелительнице.

Однако едва княжна отпустила её, как вместо отдыха она направилась совсем в другую сторону от своей спальни. По дороге ей посчастливилось перехватить с подноса мятный пряник, к которому княжна Романова так и не притронулась.

Сжимая в руках свечу, Веснеслава быстро поднялась по винтовой лестнице в старую дворцовую библиотеку. Она больше не могла ждать. Если в лесу действительно существовало нечто, способное изменить человека до неузнаваемости, ответы следовало искать именно здесь — среди древних книг, забытых легенд и старинных преданий.

За высокими окнами спускались сумерки. Летнее небо ещё хранило слабый серебристый отсвет на горизонте, но между книжных шкафов уже царил полумрак. Лишь несколько масляных ламп освещали длинные ряды полок. На столе перед девушкой лежала целая гора раскрытых книг. Старые фолианты пахли пылью, воском и временем. Веснеслава устало потерла глаза. За последние несколько часов

она прочитала столько страшных историй, что сама начала вздрагивать от каждого скрипа пола. В одной книге рассказывалось о русалках, которые по ночам заманивают людей к рекам сладким пением. В другой говорилось о мавках — прекрасных девушках с длинными волосами и пустой дыре вместо спины. Третья книга была посвящена болотникам, утаскивающим путников в трясину, затем попались лешие, потом мары, полуночницы и оборотни.

После главы об оборотнях Веснеслава несколько минут сидела неподвижно. Её пальцы дрожали. Слова и строки расплывались перед глазами. Это существа из ночного мира — мохнатые, высокие, с острыми длинными клыками и когтями, и животным разумом. Обоняние, слух и скорость у них хорошо развиты. Чем дольше человек находится в теле оборотня, тем труднее ему помнить свою прежнюю жизнь и сущность. Они звереют и нападают на всех без разбору. Остановить их можно только заманив в места, куда не проникает лунный свет. Исцелить оборотня можно если принести тому, кто его проклял дорогие вещи. И девушка подозревала, что в книге подразумевалось дорогие душе вещи, а не дорогие в цене. А после первого полнолуния снять проклятие невозможно.

Веснеслава медленно закрыла книгу, в висках стучало от напряжения.

— Господи милостивый... — едва слышно прошептала она.

В памяти всплыло бледное лицо Дмитрия, его испуганный взгляд и дрожащие руки.

Девушка почувствовала, как по спине пробежал холод. Ведь брат рассказывал ей, как видел в лесу среди сосен девушку в белом. Значит полуночица все же спела ему свою проклятую колыбельную. А до полнолуния оставалось больше десяти дней.

Она уже собиралась отложить очередной том, когда заметила книгу, лежавшую отдельно от остальных. Странную книгу, тонкую и новую. Её переплёт не потемнел от времени, на коже не было трещин, а уголки страниц оставались ровными и чистыми. Будто книгу привезли в библиотеку совсем недавно.

Девушка взяла книгу, повертела в руках «Аркиум. Камень жизни». Веснеслава нахмурилась. Обычно такие издания не попадали в старые дворцовые библиотеки. А на первой же странице на языке англичан было написано :

«Описание удивительного происшествия в Ирландии и свидетельства о Камне Жизни»

Девушка удивлённо моргнула – она впервые слышала о камне жизни. Даже старые прялки во дворце и кухарки никогда ей о таком не рассказывали. Читать иностранный текст для фрейлины не составило труда, ведь её с детства обучал лично Кирилл Абраков – математик, философ и языковед, которого для нее нашла княжна Романова.

На первых страницах было написано о молодом английском графе по имени Джордж Редсноу. Конечно же Веснеслава никогда раньше не слышала этого имени.

Однако чем дальше она читала, тем сильнее расширялись её глаза. История его казалась невероятной – сперва отравление, затем поиски артефакта и наконец чудесное исцеление.

Несколько раз девушка перечитывала отдельные абзацы, потому что не могла поверить написанному.

— Да этого не может быть... — прошептала она.

Но книга была написана серьёзным историческим языком. Более того, в конце приводились свидетельства очевидцев — несколько подписей, несколько печатей и даже выдержки из писем.

Веснеслава перевернула ещё несколько страниц и вдруг замерла. На следующем развороте находилась глава под названием:

«О прочих камнях древней силы»

Девушка подалась вперёд, сонливость уже давно исчезла.

«Камень жизни. На сегодняшний день является найденным.

Камень правды. О его местоположении ничего не известно.

Камень забвения. О его местоположении ничего не известно.»

Веснеслава медленно выпрямилась, распрямляя затекшую спину. Она перечитала название ещё раз, потом ещё,

словно боялась ошибиться или что то упустить. Дрожащими пальцами девушка перевернула страницу.

«Камень Правды способен явить истинную сущность любого создания, скрывающегося под чужим обликом. Ни колдовство, ни проклятие, ни морок не способны скрыться от его силы».

Девушка вцепилась пальцами в край страницы. Лампа тихо потрескивала рядом. За окном шумел ветер, а она продолжала читать.

«Согласно старинным преданиям, Камень Правды способен возвращать существам их подлинный облик, рассеивать наваждения и исцелять разум, поражённый магическим воздействием».

Вот оно – исцелять разум, возвращать подлинный облик, рассеивать наваждения.

В голове вспыхнула только одна мысль: Дмитрий.

Если полуночица действительно сделала с ним что-то... если она изменила его... и если он всё ещё жив...

Тогда существует способ вернуть брата.

Веснеслава медленно поднялась со стула. Книга лежала перед ней раскрытой, лампа освещала её новые страницы. А где-то далеко, за сотни вёрст отсюда, жил молодой граф Джордж Редноу — человек, который уже однажды нашёл один из древних камней и выжил после встречи с тем, что большинство людей считало лишь сказками.

И впервые за последние дни Веснеслава почувствовала не

страх, а надежду. Пусть маленькую, почти невозможную, но всё же надежду.

И теперь она не могла терять время зря, его и так осталось не слишком много, а ей нужно написать еще одно приглашительное письмо.

Глава 5

Утро в поместье Редсноу началось гораздо раньше обычного. Солнце только поднялось над яблоневым садом, а во дворе уже стоял дорожный экипаж. Конюхи проверяли насколько прочно лошади закреплены к упряжи, лакеи переносили сундуки Джона обратно в дом, а горничные то и дело появлялись в дверях особняка с очередной стопкой одежды Фредерика, которую непременно следовало взять в путешествие. Со стороны всё выглядело так, словно семейство собиралось не на летний бал, а переселяться на другой конец света. Впрочем, Россия действительно находилась достаточно далеко, потому Бром относился к поездке именно так. Сам дворецкий стоял возле парадного крыльца и наблюдал за происходящим с непроницаемым выражением лица.

— Осторожнее с тем сундуком, — произнёс он.

Лакей тут же перехватил ношу двумя руками:

— Да, господин Бром.

Управляющий удовлетворённо кивнул.

В это время на втором этаже Джордж застёгивал дорожный камзол перед большим зеркалом. Его спальня выглядела непривычно пустой. Большая часть вещей уже лежала в сундуке. На письменном столе остались лишь дорожный дневник, чернильница и приглашение из России – то самое письмо, из-за которого вся эта история и началась. Джордж

взял его в руки ещё раз. Плотная бумага, тёмно-синяя печать, безупречный почерк – приглашение выглядело вполне обычным.

Тут в дверь его спальни постучались и не дожидаясь ответа, внутрь вошёл Фредерик. Вернее, попытался войти. Сначала в дверном проёме появился огромный сундук, раза в два больше сундука Джорджа, потом показалась рыжая макушка и только затем сам Фред.

— Мне кажется, я взял слишком много вещей, — пропыхтел кузен.

Джордж посмотрел на сундук.

— Кажется? Что у тебя там?

— Всё необходимое.

— Например?

— Два камзола.

— Это разумно.

— Четыре пары сапог.

— Уже менее разумно.

— Охотничье ружьё.

Джордж поднял бровь.

— Ружьё на бал?

— А вдруг пригодится?

— Фред, ты едешь в гости, а не на войну.

Немного поразмыслив Фреди открыл свой сундук и вытащив оттуда ружьё, положил его на комод. Джордж невольно усмехнулся, так то лучше. В этот момент по коридору про-

гремел чей-то топот и спустя секунду дверь снова распахнулась. На этот раз в комнату Джорджа ворвался Джон. Судя по выражению лица, он находился в крайне сосредоточенном состоянии.

— Я всё решил и чемоданы загрузил.

Фред тяжело вздохнул, мол «начинается».

— Что решил? — спросил Джордж, примеряя цилиндр перед зеркалом.

— Я еду с вами.

Наступила короткая тишина, старший брат, все так же не отрываясь смотрел в зеркало.

— Нет, не едешь, — спокойно сказал Джордж.

— Почему?

— Потому что.

— Очень убедительно, — Джон закатил глаза к потолку.

— Мне почти пятнадцать!

— Тебе четырнадцать.

— Почти.

— Вот когда станет пятнадцать, поговорим.

— Через год!?

— Значит, через год.

Фред отвернулся к окну, старательно скрывая улыбку, но его плечи стали подозрительно подрагивать.

— Это несправедливо!

— Возможно.

— Я уже взрослый!

— Вчера ты пытался приручить курицу.

— Это был эксперимент...

— Курица до сих пор не оправилась.

Фред прыснул от смеха и младший братец бросил на него уничтожающий взгляд.

— Я серьёзно, Джордж! — кажется терпение младшего заканчивалось, потому что тот стал багроветь и начал как обычно с ушей.

— И я серьёзно, ты остаешься дома, — ответил Джордж.

Несколько секунд младший брат молчал. Потом неожиданно спросил:

— Тогда чем я должен заниматься, пока вас не будет?

Джордж оставил попытку одеть цилиндр, все равно ему не шли головные уборы.

— Присматривать за домом.

— За домом? Ты поручаешь это мне?

— Кому же ещё? Ты остаешься за главного.

Глаза Джона моментально загорелись и кажется он тут же забыл все обиды. Не теряя больше не секунды он развернулся и вышел быстрым, но важным шагом и пошел куда-то вниз. Фред хмыкнул и глянул на Джорджа вопросительно и хитро одновременно.

— Нет конечно, за старшего как обычно Бром, — ответил Джордж на немой вопрос кузена.

Но Джон выглядел таким довольным, будто только что получил собственное графство. Не стоило разочаровывать его

раньше времени.

Фред покачал головой, прикрывая глаза.

— Он действительно счастлив.

— Знаю.

— Ты ведь понимаешь, что теперь он будет командовать всеми подряд, даже Бромом.

— Само собой.

Они одновременно посмотрели в окно. Во дворе как раз появился Джон. Парень стал что-то объяснять конюху с таким важным видом, будто управлял всем Британским королевством, а конюх терпеливо слушал. Бром наблюдал за происходящим издали, сцепив руки за спиной.

Вскоре багаж был погружен, точнее два чемодана из темного дерева пристегнули прочными ремнями к плоской крыше кареты.

— Надеюсь наши вещи не вывалятся где-то по дороге, — задумчиво протянул Фредерик.

— Не волнуйтесь об этом, я надежно закрепил ваш багаж прочными ремнями, милорд, — за спиной Брома один из слуг поклонился графам.

Фредерик Рэдсноу остался доволен таким ответом.

Внутри, где должны были ехать сами графы, стояла корзина с небольшой провизией. Джордж отказывался от еды в дорогу как мог, говоря что по пути им встретится еще много постоянных дворов, но Броуморд не слушал.

На карете по бокам красовался герб дома Рэдсноу — щит

с перекрещенными саблями, а в щите корона. Этот герб подарил их семье Король Георг четвертый, и он означал, что Албан Рэдсноу, отец Джорджа и Джона участвуя на войне защищал корону Британии от французских захватчиков.

Лошади нетерпеливо перебирали копытами, уже предчувствуя как резво побегут по дороге. Сад заливал тёплый июльский свет, звонко щебетали птицы. Лори носилась вокруг экипажей с деревянной шпагой и громко объявляла себя победительницей иноземных захватчиков, а Мисс Браун безуспешно пыталась её остановить.

Фред первым поднялся в экипаж, а Джордж задержался на крыльце и Бром подошёл к нему.

— Всё готово, милорд, можете спокойно ехать.

— Благодарю, вас Бром, — некоторое время он молчал, а потом тихо произнёс. — Присмотрите тут за всеми.

— Разумеется.

— Особенно за Лори.

— Все будет в относительном порядке. — На лице дворецкого впервые появилось нечто похожее на сочувствие. — Я приложу все усилия, что бы сохранить поместье к вашему приезду.

Джордж едва заметно улыбнулся, хотя улыбка и получилась какой то нервной, после чего поднялся в экипаж и карета медленно тронулась. Поместье осталось позади, а старые липы, яблоневоый сад, солнечные дорожки парка постепенно исчезали за поворотом. Джордж провожал свой дом

с тревогой в глазах, надеясь, что к его возвращению тут не будут стоять руины. Фред вытянул длинные ноги и тоже посмотрел в окно.

— Как думаешь, что нас ждёт в России?

Джордж перевёл взгляд на дорогу, уходящую к горизонту. Перед глазами почему-то вновь возникло тёмно-синее приглашение с печатью в виде закрытой розы.

— Хотел бы я знать. Надеюсь все будет спокойно и без приключений.

— Ты так не любишь приключения, но именно по твоей милости мы в них и попадаем, — хохотнул кузен и закинув руки за голову блаженно закрыл глаза. — Наконец-то тишина.

Карета мерно покачивалась на дороге, колёса глухо постукивали по камням, а за окнами медленно проплывали зелёные поля и небольшие деревушки. Некоторое оба действительно молчали. Джордж смотрел в окно и наслаждался пейзажами: маковые поля – кроваво красные, слегка колышущиеся на ветру, , затем тополиные луга, потом яблоневые и виноградные сады. И небо бескрайне-голубое, с редкими облаками.

Фред почти задремал, устроившись в углу сиденья, но затем внезапно открыл один глаз.

— Джордж. Напомни мне ещё раз наш маршрут. Хочу заранее понять, где именно начнутся мои страдания.

— Тогда слушай внимательно. Сегодня к вечеру мы доберемся до Портсмута, сядем на корабль и поплывем вдоль Ла-Манш, потом Северное море, затем нас ждет Балтика и порт Кронштадт. — Джордж говорил не отрывая глаз от вида за окном.

После каждого его слова кузен сутулил плечи все сильнее. А потом Фред страдальчески прикрыл лицо ладонью.

— Уже звучит дурно.

Джордж едва заметно усмехнулся. Фредерик с некоторого времени просто терпеть не мог путешествия на корабле.

— Иногда я начинаю подозревать, что ты совершенно не думаешь о моём благополучии.

Но несмотря на жалобы, настроение у Фреда было прекрасным. Впереди ждало путешествие, новая страна и большой летний бал. Для человека, который терпеть не мог сидеть на одном месте, этого было вполне достаточно для счастья.

К полудню дорога стала оживлённее. Всё чаще навстречу попадались торговые повозки, всадники и почтовые экипажи. Воздух постепенно менялся. В нём появился едва уловимый солёный запах и Джордж первым заметил это.

— Море близко.

Фред обречённо застонал.

Глава 6

Неделю спустя.

Кронштадт показался на горизонте уже к вечеру.

После долгой недели моря земля сперва казалась лишь тёмной полосой среди серо-голубой дымки, но чем ближе подходил корабль, тем отчётливее становились очертания крепости, портовых сооружений и десятков судов, стоявших на якорях в гавани.

Фредерик первым поднялся на палубу. Сильный ветер тут же растрепал его волосы, заставив прищуриться.

— Наконец-то, — пробормотал он, опираясь на борт.

Обычно бодрый и шумный, сейчас он выглядел человеком, пережившим тяжёлое испытание. Морская болезнь не отпускала его почти всё путешествие, и потому вид земли вызывал у него чувство эйфории. Джордж остановился рядом, всматриваясь. Перед ними открывался совершенно иной мир — гавань Кронштадта была огромной. Над водой возвышались десятки корабельных мачт. Одни суда выглядели торговыми — тяжёлыми, нагруженными товарами и людьми. Другие сразу привлекали взгляд своей мощью. Военные корабли Российской империи производили сильное впечатление даже на Джорджа, который видел британский флот с самого детства, ведь отец часто водил его с собой. Вдоль причалов стояли настоящие плавучие крепости. Чёр-

ные корпуса с белыми полосами казались бесконечными. Ряды пушечных портов тянулись вдоль бортов словно тёмные глаза исполинов. Над палубами возвышались мачты такой высоты, что казалось, будто они подпирают облака.

На ветру развевались бело-синие Андреевские флаги. Матросы сновали по снастям с такой лёгкостью, будто родились не на земле, а среди канатов и парусов. Где-то гремели цепи, скрипели блоки, раздавались команды офицеров, а вся гавань жила непрерывным движением.

Джордж с интересом наблюдал за происходящим, не ожидая увидеть настолько сильную морскую державу. В его представлении Россия всегда находилась где-то далеко на востоке Европы, за бесконечными лесами и снегами. Теперь же перед ним раскинулся современный военный порт, ничуть не уступающий многим английским.

— Признаться, я впечатлён, — произнёс он.

Фред посмотрел на очередной линейный корабль и негромко присвистнул.

— Если честно, я тоже.

Обычно признать чужое превосходство для него было непросто.

Корабль медленно двигался между стоящими судами и с каждой минутой гавань становилась всё шумнее. До слуха доносилась русская речь — резкая, гортанная и непривычная. Матросы перекрикивались между собой, грузчики спорили на причале, офицеры отдавали команды. Ни Джордж,

ни Фред не понимали ни единого слова.

— Словно мир внезапно решил говорить на другом языке,
— заметил Фред.

— Так и есть, — ответил Джордж.

В отличие от кузена его это не раздражало, а наоборот вызывало любопытство.

Он внимательно рассматривал всё вокруг: форму солдат, что ходили в зеленых ливреях, архитектуру зданий на берегу, суровые и величественные крепостные стены, корабли и людей. Каждая мелочь казалась новой. И чем ближе становился берег, тем сильнее Джордж ощущал странное волнение. Впервые в жизни он находился настолько далеко от дома, в чужой стране, среди незнакомых людей. И всё же вместо тревоги чувствовал азарт.

После часа ожидания корабль наконец пришвартовался у гранитной пристани Кронштадта. Матросы спешно сбрасывали трапы, над палубой стали разноситься команды на русском языке, а пассажиры постепенно выстраивались в очередь к таможенному посту.

Джордж первым сошёл на берег. Под подошвами сапог оказалась твёрдая каменная набережная, и это ощущение после многих дней качки показалось почти непривычным. Несколько секунд он просто стоял и смотрел вокруг. Россия. Страна, о которой он слышал не так много и почти ничего не знал. Повсюду мелькали незнакомые лица. Морские

офицеры в тёмно-зелёных мундирах с золотыми эполетами. Матросы в широких брюках и бескозырках. Купцы в длинных кафтанах. Грузчики, перетаскивавшие тяжёлые ящики и бочки. Вокруг звучала речь, в которой Джордж не понимал ни слова — твёрдая, быстрая, совершенно непохожая ни на английский, ни на французский. Он невольно прислушался.

— Сударь...

— Подай сюда...

— Скорее...

Отдельные слова сливались в сплошной поток непривычных звуков.

— Как ощущения от пребывания на российском порту?

— спросил Джордж подошедшего кузена.

Фред фыркнул.

— Мне кажется, будто меня привезли в огромную военную казарму.

В этом было немало правды. Стоило поднять взгляд, как над портом снова вырастали силуэты военных кораблей. Некоторые из них были настолько огромными, что казались плавучими крепостями. Один корабль особенно привлёк внимание Джорджа. На его борту стояли десятки моряков и видимо ждали дальнейших указаний.

— Хотел бы я осмотреть его изнутри, — задумчиво произнёс Фредерик.

— Даже не думай. — закатил глаза Джордж.

Очередь медленно двигалась вперёд и вскоре они подо-

шли к небольшому деревянному павильону, где проводилась проверка прибывших пассажиров. За столом сидел высокий бритый мужчина лет сорока в тёмно-синей форме морского чиновника. Перед ним лежали списки пассажиров и несколько толстых журналов. Увидев англичан, чиновник поднял голову. К облегчению обоих, он заговорил на хорошем английском.

— Добро пожаловать в Российскую империю, господа. Ваши документы, пожалуйста.

Джордж достал свой документ удостоверяющий личность и рекомендательные бумаги.

Чиновник внимательно просмотрел страницы.

— Граф Джордж Редсноу?

— Да.

— Возраст?

— Восемнадцать.

Чиновник кивнул и перевёл взгляд на второго путешественника. Фред протянул и свои документы и мужчина стал их внимательно читать, делая пометки в своем журнале.

— Граф Фредерик Редсноу, родственник?

— Кузен.

Чиновник снова сделал несколько записей в журнале. Его карандаш быстро заскользил по бумаге. Фред наблюдал за этим с некоторым беспокойством.

— Надеюсь, нас сейчас не отправят обратно.

Чиновник поднял глаза.

— Если вы не пытаетесь тайно ввезти британскую армию, причин для беспокойства нет.

Фред на мгновение замер, а потом рассмеялся.

— Отлично. Британскую армию мы оставили дома.

Даже у чиновника слегка дрогнули уголки губ. Проверка заняла ещё несколько минут. Документы сверили со списками пассажиров, поставили необходимые отметки, после чего чиновник вернул бумаги владельцам.

— Всё в порядке, господа. Можете проходить.

— Благодарю, — сказал Джордж, принимая бумаги обратно.

Два больших дорожных сундука из тёмного дуба поставили прямо на гранитную пристань. Матрос, помогавший разгружать вещи пассажиров, коротко кивнул и, не сказав ни слова, тут же поспешил обратно к кораблю. На этом помощь закончилась. Джордж несколько секунд смотрел ему вслед, словно ожидал, что сейчас кто-нибудь ещё подойдёт, уточнит их дальнейший маршрут или хотя бы укажет направление. Но никто не подошёл. Жизнь вокруг кипела своим чередом. Порт жил по собственным законам и совершенно не интересовался двумя молодыми англичанами, впервые оказавшимися на русской земле. Грузчики катили тележки, нагруженные ящиками и бочками. Моряки натягивали канаты. Где-то неподалёку громко переговаривались офицеры. Со стороны гавани доносились удары молотов по металлу и скрип подъёмных кранов. И отовсюду звучала русская речь.

Иногда Джорджу казалось, будто люди не разговаривают, а спорят друг с другом, однако никто при этом даже не выглядел рассерженным. Парень невольно улыбнулся. Россия уже начинала оправдывать свою репутацию загадочной страны.

Фред тем временем обошёл сундуки кругом, проверяя, не потерялись ли по дороге замки.

— Всё на месте, — заключил он. — Даже удивительно.

— Ты ожидал худшего?

— После того шторма? Конечно.

Джордж перевёл взгляд на корабль, на котором они прибыли. Огромно судно возвышалось над пристанью словно целый дом. Матросы ловко бегали по снастям высоко над палубой. Где-то наверху хлопали паруса. Сотни людей двигались одновременно, и каждый, казалось, прекрасно понимал своё место. В отличие от них, потому что они не понимали вообще ничего. Фред тоже постепенно начал осознавать проблему. Он посмотрел налево, потом направо, затем ещё раз налево.

— Хорошо... — медленно выдохнул он. — Мы прибыли, документы у нас проверили, багаж получили, но остается вопрос: встречать нас ктонибудь будет?

Джордж открыл рот и тут же закрыл его, потому что ответа у него не было. Некоторое время оба молча стояли посреди пристани. Мимо проходили люди. Проезжали телеги. Кто-то торопился к городу, другие встречали родственников, третьи ругались с носильщиками. А молодые графы

продолжали стоять возле своих сундуков, совершенно неподвижно, словно два памятника британской растерянности.

— Знаешь, — наконец произнёс Фред, — я только сейчас понял, насколько далеко мы уехали от дома. Потому что впервые за всю поездку понятия не имею, что делать дальше.

Джордж невольно рассмеялся.

— Обычно ты никогда не знаешь, что делать дальше.

— Да, но раньше рядом находился кто-нибудь умный. Например Бром. — не успокаивался Фредерик.

Это замечание оказалось настолько справедливым, что возразить было нечего. Джордж поправил перчатки и ещё раз внимательно оглядел порт. Вдалеке виднелись шпили церквей. За складами поднимались крепостные стены. Над гаванью кружили чайки. Где-то за всем этим лежала огромная Российская империя, о которой он пока не знал почти ничего.

Именно сейчас Джордж неожиданно почувствовал странное волнение, скорее даже предвкушение. Будто он стоял на пороге новой главы собственной жизни.

В этот момент Фред вдруг толкнул его локтем в бок.

— Джордж. — зашептал кузен в самое его ухо.

— Что?

— Кажется, на нас кто-то смотрит.

Джордж повернул голову вглядываясь в ту сторону, куда указал брат и действительно увидел. Примерно в десяти шагах от них стояла незнакомая девушка. Фред тоже прищу-

рился, всматриваясь в толпу и темноту. Среди бесконечного потока людей действительно стояла девушка. Она не спешила, не разговаривала ни с кем и не искала носильщика для багажа, как остальные прибывшие. Просто стояла неподалёку от пристани и смотрела прямо на них. На первый взгляд ничего необычного в ней не было. Среднего роста, довольно хрупкая на вид. Светлое платье цвета топлёного молока было украшено множеством мелких бусин, которые вспыхивали серебристыми искрами под светом зажигающихся фонарей. Тёмные волосы были заплетены в две длинные косы и спускались ниже пояса. Но было в ней что-то такое, что невольно притягивало взгляд. Может быть осанка или железное спокойствие. Вокруг неё постоянно проходили люди. Матросы тащили канаты, торговцы спорили о цене товара, офицеры куда-то торопились по своим делам, но девушка словно не замечала всей этой суеты. Она продолжала смотреть только на них.

— Это немного пугает, — тихо заметил Фред.

— Что именно? — удивленно повернул голову Джордж.

— То, что она смотрит уже минуту и даже не моргает.

— Моргает.

— Откуда ты знаешь?

— Я видел. — кивнул Джордж

Фред собирался ответить что-нибудь язвительное, но в этот момент девушка наконец сдвинулась с места. Она быстро пошла в их сторону. Не побежала, не заспешила, а имен-

но пошла уверенным шагом. Фред выпрямился. Джордж машинально поправил воротник камзола.

По мере того как расстояние сокращалось, девушка становилась всё более отчётливой — светлая кожа, большие серо-голубые глаза, тонкие черты лица и удивительно спокойный взгляд.

Она остановилась в нескольких шагах от них. Несколько секунд внимательно смотрела на Джорджа, словно сравнивала его с каким-то образом у себя в голове и спросила:

— Ты граф Джордж Редсноу?

Английский язык прозвучал настолько чисто и правильно, что Джордж на мгновение растерялся. Он ожидал услышать сильный акцент, ломаные фразы, хотя бы несколько ошибок. Но речь девушки ничем не отличалась от речи образованной англичанки. От неожиданности он просто кивнул.

Девушка заметно расслабилась. Будто только что убедилась в правильности своих поисков. Фред, который оправился от удивления быстрее кузена, скрестил руки на груди.

— А ты, собственно, кто такая?

Вопрос прозвучал вовсе не грубо, скорее настороженно. Всё-таки они находились в чужой стране, где никого не знали.

Девушка перевела взгляд на него и на её лице появилась лёгкая улыбка.

— Меня зовут Веснеслава.

Имя прозвучало необычно, такое они слышали в первый раз. Фред попытался мысленно повторить его и сразу понял, что с первого раза точно не запомнит.

— Я личная фрейлина и помощница княжны Марии Павловны.

Теперь всё стало на свои места. Джордж сразу вспомнил о письме и приглашении, что лежали во внутреннем кармане его камзола. В памяти всплыла тёмно-синяя восковая печать и русская княжна, которая по каким-то причинам пригласила их на бал. Значит, их действительно ждали. Веснеслава слегка склонила голову в вежливом приветствии.

— Добро пожаловать в Россию, господа.

На несколько секунд повисла тишина. Джордж переглянулся с Фредом и оба почти одновременно испытали одинаковое чувство облегчения. Наконец-то среди миллионов незнакомых людей нашёлся хотя бы один человек, который знал, кто они такие и что им делать дальше.

— Признаться честно, — сказал Фред, — ещё пару минут назад мы понятия не имели, куда идти.

Веснеслава неожиданно рассмеялась. Смех у нее оказался лёгким и очень живым.

— Я догадалась.

— Правда? — парень задорно приподнял одну бровь.

— Конечно. Вы стояли посреди пристани возле своих сундуков с таким видом, будто оказались здесь случайно. Идемте к дороге, нас ждет экипаж. — Девушка поманив их рукой,

развернулась и пошла в правую сторону от причала.

Фред открыл рот, потом закрыл и посмотрел на Джорджа.

— Знаешь, а она мне уже нравится.

— Ой не начинай. — парень закатил глаза и принялся поднимать свой сундук.

Графы поспешили за фрейлиной, стараясь не упустить её из виду и не наткнуться на прохожих. Их действительно ждал экипаж и парни буквально выпучили глаза от удивления. Карета из темно-красного дерева с резными узорами, а тянули её двойка крепких высоких коней, черных как вороново крыло. К Фреду и Джорджу подскочил лакей и забрал их багаж, закрепляя сзади экипажа. Сами парни взобрались внутрь и уселись на сидении из красного бархата. Веснеслава сидела на против парней с неестественно прямой спиной, от такой осанки обоим тут же сделалось не по себе.

Карета двинулась вниз по дороге и парни мельком смотрели в окно, пытаясь разглядеть вид из окна сквозь сгущающиеся сумерки.

— Я ведь не представился. — Подал голос Фред, встряхивая своими фирменными кудрями. — Граф Фредерик Рэдсноу.

— Вы братья? — Веснеслава стала поспешно задергивать небольшие шторки, полностью закрывая окна и обзор.

— Мы кузены. — Поправил её Фред.

— Откуда княжна Мария Павловна знает обо мне? — перебил брата Джордж.

— О-о, вас все знают. — Девушка расплылась в обворожительной улыбке. — Человек, который смог бросить вызов смерти и найти легендарный камень жизни. Проще спросить кто не знает о вас. — Веснеслава открыто врала.

Кажется она была единственной, кто прочитал книгу о приключении молодого графа, по крайней мере в Зимнем дворце. Княжна Мария лично графов не приглашала, фрейлина сама это сделала, но если сказать своей хозяйке что это дальние родственники Обломова, который кстати написал что не сможет приехать, то никто и спрашивать не будет. То, что графы ни слова не понимают по-русски было ей только на руку.

Парни расслабленно уселись в сидении, чувствуя, как их слава идет впереди них. А Веснеслава из-за всех сил старалась не закусывать губы и сидеть прямо.

Веснеслава две недели жила как в страшном зыбком сне, не находя себе место от переживаний и тяжелых мыслей. В-первых Дмитрий больше не объявлялся и она понятия не имела жив ли он вообще, а во-вторых приглашение на летний бал, которое она отправила в Англию, до сих пор оставалось без ответа и было непонятно приедет этот английский граф или нет. На него была вся её надежда, ведь обычно человек нашедший одно чудо будет находить их всю жизнь.

По расчетам девушки неделя на отправку письма и неделя для прибытия в Кронштадт из Лондона были достаточным

временем.

Утром семнадцатого июля Веснеслава помогла свой госпоже с чаепитием и отпросилась в город. Уговорив кучера ехать в порт Кронштадт, девушка весь день простояла на причале, но не увидела никого похожего на графа. Аркадий терпеливо ждал её весь день, время от времени похрапывая прямо на козлах. Если граф не придет сегодня, она придет сюда завтра и послезавтра тоже если понадобится.

Когда стали сгущаться сумерки и причалил последний корабль, Веснеслава во все глаза рассматривала приплывших пассажиров: торговцы и богатые женщины, с детьми и без, молодые кадеты в морской форме — все проходили проверку документов, забирали свой багаж и расходились кто куда. Площадь у порта оживленно гудела. Девушка опустила плечи, она не видела никого, кто был похож на заморского иностранного парня. Пора было возвращаться во дворец, вон Аркадий уже всюду машет и подзывает её.

И тут Веснеслава заметила двух парней. Молодые люди одетые прилично, даже богато, с двумя сундуками, стояли посреди дороги с самым растерянным видом. Прохожие обходили их и недовольно просили уйти с дороги, но эти двое как будто не замечали ничего вокруг.

Молодые люди заметили, что Веснеслава смотрит на них пристально и стали переговариваться на английском языке. Ни теряя больше ни секунды она подошла и спросила это ли граф которого она ищет. Каково было её облегчение, когда

перед ней действительно оказался человек, которого она так надеялась увидеть и ждала две недели. Вторым оказался его двоюродный брат, чему девушка не очень обрадовалась, не хватало еще что бы кто-то помешал её плану. Но сейчас Веснеслава сидела перед английскими гостями с самой прямой спиной и из-за всех сил изображала радушие.

Карета мягко покачивалась на мощёной дороге, оставляя позади шумный Кронштадт и приближаясь к сердцу Российской империи. За окнами окончательно спустились сумерки и Аркадий подгонял карету, что бы быстрее доехать до города.

Внутри экипажа стояла непривычная тишина. Фредерик сидел у правого окна, буквально прилипнув к стеклу. Джордж занял место напротив и точно так же не отрывался от вида за левым окном. Со стороны они напоминали двух мальчишек, впервые оказавшихся на ярмарке чудес, хотя обоим давно было не до детских восторгов.

Веснеслава сидела напротив и наблюдала за обоими. Руки её покоились на коленях, лицо оставалось спокойным, но внутри девушку постепенно переполняло странное удовлетворение. Она прекрасно знала этот момент — каждый иностранец, впервые приезжавший в Петербург, сначала ожидал увидеть далёкую северную страну, покрытую лесами и снегами, а затем сталкивался с совершенно иной Россией.

— Вы такие тихие, — наконец заметила она.

Ответа не последовало, оба графа продолжали смотреть в

окна и Веснеслава едва заметно улыбнулась.

— Кажется, вас что-то заинтересовало.

— Если честно, всё, — признался Джордж и в его голосе слышалось искреннее восхищение.

За окном уже начали появляться первые огни. Сначала редкие, одинокие, они мерцали вдоль дороги золотистыми точками. Затем их становилось всё больше. Фонари выстраивались в длинные цепочки, словно кто-то рассыпал по земле тысячи маленьких звёзд. Фред даже выпрямился от предвкушения. Вдалеке над темнеющим горизонтом постепенно возникал огромный город. Сначала показались отдельные огни, потом силуэты зданий, шпили и целое море света.

Джордж невольно задержал дыхание, когда перед ним раскинулся Петербург. Широкие улицы были заполнены экипажами. В тысячах окон горели огни. Фонари отражались в воде каналов длинными золотыми дорожками. Где-то вдали возвышались огромные здания, дворцы и соборы, а над всем этим поднимались тонкие шпили, устремлённые в ночное небо.

На мгновение Джорджу показалось, будто он смотрит не на настоящий город, а на какую-то сказочную столицу из старинной книги. Карета въехала на одну из широких улиц. Навстречу двигались десятки экипажей. Звенели подковы, стучали колёса, где-то играла музыка, по тротуарам спешили прохожие.

Русская речь доносилась со всех сторон, смешиваясь в

единый шум большого города. Фред широко распахнул глаза.

— Господи...

Это было всё, что он смог произнести и Веснеслава всё-таки не удержалась.

— Нравится?

— Нравится? — переспросил Фред. — Я ожидал увидеть несколько улиц и дворец. А это...

Он замолчал, снова поворачиваясь к окну.

— Это огромный город. — Договорила за него девушка.

Джордж согласно кивнул. Его взгляд скользил по зданиям, по освещённым набережным, по каналам и мостам.

— Красиво, — тихо сказал он.

Веснеслава почувствовала, как внутри становится тепло. Она выросла здесь, каждый день видела эти улицы, но сейчас, наблюдая за реакцией гостей, будто сама впервые смотрела на Петербург их глазами. И город действительно был прекрасен.

Карета свернула на ещё более широкую улицу и слева показалась освещённая набережная. Тёмная вода отражала тысячи огней. Фред окончательно забыл о приличиях и почти прижался носом к стеклу.

— Если ты сейчас его разобьёшь, платить будешь сам, — заметил Джордж.

— Оно того стоит...

Джордж покачал головой и вновь повернулся к своему ок-

ну. Он видел величественные фасады домов, бесконечные ряды фонарей, людей самых разных сословий и чувствовал, как внутри рождается знакомое ощущение. То самое ощущение, которое появлялось всякий раз перед новым приключением. Впереди ждало что-то неизвестное.

А рядом с ним Веснеслава смотрела на проплывающий за окнами город и думала совсем о другом — о Дмитриии и камне правды. И о том, что надежда, которую она теплит в душе, сейчас сидит напротив неё и восхищённо рассматривает огни вечернего Петербурга, даже не подозревая, зачем его на самом деле привезли в Россию. Зеленоглазый и темноволосяй, с холеной светлой кожей и прямым гордым носом... Весна тряхнула головой и отвернулась к окну.

Перед глазами англичан дворец появился внезапно. Сначала за окнами кареты мелькали лишь освещённые фонарями улицы, гранитные набережные и бесконечные фасады домов. Но затем экипаж выехал на широкую площадь, и оба молодых графа одновременно замолчали. Карета медленно катилась вперёд, а впереди возвышалось здание таких размеров, что Джорджу на мгновение показалось, будто перед ним не дворец, а целый город. Он сиял тысячами огней! Свет отражался в бесчисленных окнах, скользил по белым колоннам и золотым украшениям фасада. Бирюзовые стены в ночном сумраке казались почти сказочными, а ряды статуй на крыше вырисовывались тёмными силуэтами на фоне звёздного неба. Джордж невольно подался вперёд. Он видел королев-

ские резиденции Англии. Видел богатые особняки лондонской знати. Но ничего подобного прежде не встречал. Дворец словно не имел конца!

— Боже мой... — тихо выдохнул он.

Фред даже не попытался пошутить. Для человека, который обычно отпускал язвительные замечания каждые несколько минут, это было красноречивее любых слов.

— Это всё один дворец? — наконец спросил он.

Веснеслава едва заметно улыбнулась.

— Да.

Фред несколько секунд смотрел на неё так, будто подозревал в преувеличении. Потом снова перевёл взгляд на дворец.

— У вас в России вообще принято строить здания человеческих размеров?

— Иногда.

Карета подъезжала всё ближе и теперь были видны парадные лестницы, массивные ворота, длинные ряды освещённых окон. Весь дворец жил, словно огромный организм, наполненный светом, музыкой и людьми.

Джордж почувствовал, как внутри поднимается знакомое чувство предвкушения. Именно так он чувствовал себя перед началом каждого настоящего приключения. Он приехал в Россию лишь на летний бал, всего на несколько дней. Но почему-то сейчас это казалось неправдой. Слишком величественным выглядел дворец и странным было приглашение, много вопросов оставалось без ответов.

— Знаешь, — негромко произнёс Фред, не отрывая взгляда от сияющего фасада, — если после такого дворца бал окажется скучным, я буду очень разочарован.

— Не переживай, — ответил Джордж, продолжая смотреть на бесконечные ряды окон. — Что-то подсказывает мне, что скучно нам не будет.

Веснеслава услышала эти слова и поспешно отвела взгляд к окну. Если бы графы знали, зачем на самом деле она пригласила их в Россию, то вряд ли сейчас выглядели бы такими спокойными.

Карета остановилась перед парадным входом и лакеи уже спешили открыть дверцы. А над ними возвышался Зимний дворец — огромный, сверкающий и величественный, словно ворота в совершенно новый мир.

Дверца экипажа распахнулась и прохладный вечерний воздух сразу наполнился звуками дворца. Девушка первой поднялась по широкой лестнице.

— Прошу за мной, господа.

Джордж и Фред последовали следом.

За их спинами двое крепких лакеев уже подхватили дорожные сундуки и без видимых усилий понесли их к входу. Огромные двери дворца распахнулись и англичане невольно замедлили шаг. Внутри оказалось ещё более впечатляюще, чем снаружи. Перед ними раскинулся гигантский вестибюль с мраморными колоннами. Свет сотен свечей из канделябров отражался в полированном каменном полу. Высокие

потолки терялись где-то наверху в золотых узорах и росписях.

Фред поднял голову рассматривая потолочный орнамент. Джордж оглядывал всё вокруг с таким интересом, словно оказался внутри исторической книги. Стены украшали огромные картины в золочёных рамах. Между окнами стояли белоснежные статуи людей. Канделябры размером с небольшое дерево сверкали сотнями огней. По широким коридорам двигались слуги. Их было столько, что Джордж быстро сбился со счёта. Казалось, дворец живёт собственной жизнью. Кто-то нёс подносы, другие менял цветы в вазах, третьи стелили красные ковры и смахивали невидимую пыль с картин и ваз. Всё происходило быстро, но без суеты, словно каждый человек здесь точно знал своё место.

— Сколько людей живёт в этом дворце? — негромко спросил Джордж.

Веснеслава задумалась.

— Несколько тысяч.

Фред резко повернул голову.

— Несколько тысяч?!

— Вместе со слугами, чиновниками, охраной и придворными. — ответила девушка загибая тонкие пальцы.

— Это уже не дворец. Это отдельный город. — тихо прищелкнул Фредерик и его кудрявая шевелюра подпрыгивала в такт его движениям.

Веснеслава едва заметно улыбнулась, реакция гостей до-

ставляла ей искреннее удовольствие. Они поднимались всё выше, одна лестница сменялась другой. За парадными залами следовали длинные галереи. Через высокие окна открывался вид на ночной Петербург, залитый огнями.

Наконец Веснеслава остановилась возле массивной двустворчатой двери.

— Эти комнаты приготовлены для вас.

Она открыла дверь и Джордж, шагнув внутрь, невольно замер. Комната оказалась почти размером с гостиную в поместье Редсноу. У окна стояла широкая кровать под балдахинном. Возле камина располагались кресла, обитые тёмно-зелёным бархатом. На письменном столе уже лежали бумага, чернила и новые перья. Рядом находилась отдельная гардеробная. Фред заглянул в свои покои и присвистнул.

— Кажется, меня поселили в королевских апартаментах.

— Это обычные гостевые комнаты, — спокойно ответила Веснеслава.

Граф несколько секунд молчал, а потом выдал:

— Боюсь представить необычные.

Позади них остановились двое молодых лакеев с багажом. Один был высоким светловолосым парнем лет двадцати пяти, второй немного ниже и старше. Они аккуратно поставили сундуки возле стены.

— Господа, — произнесла Веснеслава. — Пока вы находитесь во дворце, эти люди будут вашими личными помощниками. Иван и Алексей.

Оба лакея одновременно поклонились, а Джордж слегка смутился. В Англии у него были слуги дома, но мысль о том, что за ним будут постоянно присматривать даже в гостях, казалась непривычной.

Фред же выглядел совершенно довольным.

— Замечательно. Надеюсь, кто-нибудь из вас умеет спасать людей от чрезмерного внимания дам на балах.

Лакеи переглянулись, не понимая что говорит иностранный гость. Веснеслава тяжело вздохнула, этот рыжий граф-болтун нравился ей все меньше.

— Не обращайтесь внимания, я позову вас если понадобится помощь. — сказала фрейлина по-русски.

Джордж, не слушая всего этого разговора, стоял посреди роскошной комнаты, ловя себя на мысли, что ещё совсем недавно находился на другом конце Европы.

Теперь же он стоял в самом сердце Российской империи в шикарных спальнях апартаментов, в предвкушении завтрашнего летнего бала.